

УДК 821.161.1 (1-87)

ТРАДИЦИИ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В СБОРНИКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ М. ВИЗИ «ГОЛУБАЯ ТРАВА»¹

В.А. Филимонова

*Научный руководитель: А.А. Арустамова,
доктор филологических наук, профессор (ПГНИУ)*

В статье рассматривается третий сборник М. Визи «Голубая трава» в контексте традиций поэзии Серебряного века (А. Блок, А. Ахматова). Этот сборник отличается большим своеобразием, нежели предыдущие, и включает в себя как ранние, так и поздние стихотворения поэтессы. Символистские образы и мотивы (образы обетованной земли, звезды, золотых птиц, голубой травы, голубых камней; мотивы стремления к далекой земле, разочарования в мечте) в стихотворениях этого сборника встречаются реже по сравнению с предыдущими книгами поэтессы. Наиболее же значительное влияние на произведения, представленные в итоговом сборнике стихов М. Визи, оказали элементы ахматовской поэтики (особенности создания образов лирической героини и лирического героя, психологизм, мотивы прощания, расставания, печали, отчаяния, сюжеты любовной встречи лирической героини и лирического героя и др.). С точки зрения индивидуально-авторских особенностей итоговая книга стихов Визи отличается акцентом на темах памяти, трагических мотивах одиночества, потерянности, разочарования, тоски, на обращении к феномену эмиграции.

Ключевые слова: Визи; Ахматова; Блок; литературные традиции; поэзия первой волны эмиграции; русская поэзия; символизм; акмеизм.

Последний, итоговый сборник М. Визи «Голубая трава» (Сан-Франциско, 1973) значительно отличается от двух предыдущих книг стихов поэтессы прежде всего тем, что он относится к «американскому» этапу творческого пути Визи, а предыдущие два сборника («Стихотворения» и «Стихотворения II») – к «китайскому». Еще одно важнейшее отличие этого сборника от остальных заключается в специфике его тематики, проблематики и поэтики. Так, в целом в стихотворениях, входящих в этот сборник, наиболее ярко выражены тема памяти, осмысление опыта эмиграции, судьбы современников поэтессы. Преобладающими оказываются мотивы тоски, скорби, разочарования. Еще одной его особенностью является наличие у многих стихотворений заглавий, а также – в большинстве стихотворений – посвящений друзьям, знакомым, родным, что не характерно для более ранних предыдущих сборников Визи.

Важно также, что сборник «Голубая трава» включает в себя как уже опубликованные, так и новые стихотворения Визи. В результате возникает особое единство поэтических текстов.

¹ Исследование выполнено при поддержке Благотворительного Фонда В. Потанина (грант № ГСНК-95/18).

В итоговом сборнике стихотворений присутствуют блоковские и ахматовские традиции. При этом, если рассматривать все сборники Визи с точки зрения эволюции ее творчества от первого к последнему, то увидим следующее. В первой книге стихов принципиальную роль играет диалог лирики Визи с поэтическим творчеством Блока и в меньшей степени – с творчеством Ахматовой. Это подтверждается большим количеством реминисценций и аллюзий, наличием ряда стихотворений, посвященных Блоку, а также переводов его стихотворений на английский язык; в то же время эпиграф к этому сборнику – из творчества Ахматовой. Во втором сборнике присутствуют черты поэзии Блока и Ахматовой примерно в равной степени. Параллели с творчеством поэтов Серебряного века встречаются на уровне образов, мотивов, сюжетов, вместе с этим нужно отметить использование Визи аллюзий и реминисценций. В завершающем же сборнике доминируют традиции ахматовской лирики и в гораздо меньшей степени – блоковской, что прослеживается через аллюзии и реминисценции.

Исследователи А.А. Арустамова и Б.В. Кондаков так говорят о чертах поэтики последнего сборника Визи: «...в третьем сборнике большую роль начинают играть мотивы потери, “больной” памяти, разлуки, дисгармонии мира, которые звучат во многих стихотворениях. Уменьшается условность и декоративность поэтики; в стихотворениях сборника выражаются напряженные размышления о жизни и смерти, о трагической истории XX в., итоговые размышления о своем пути» [Арустамова, Кондаков 2018: 76].

Сначала обратимся к символистским (и блоковским прежде всего) элементам в поэтике стихотворений сборника Визи. Они встречаются в таких поэтических текстах, как «Острова», «Ночные поезда», «О луне» и «Улица забытых шагов». Диалог с произведениями поэта-символиста происходит в этих стихотворениях с помощью использования реминисценций на уровне системы образов: островов как земли обетованной, золотых птиц, являющихся воплощением мечты, погасшей звезды, связанной с мотивом разочарования в мечте, а также голубой травы и голубых камней, которые являются элементами упомянутой ранее далекой земли. С этим образным рядом связан и мотивный ряд: стремления к обетованной земле, невозможности прибытия в это прекрасное место, прощания навсегда, разочарования в мечтаниях.

Как известно, у А. Блока [Блок 1960–1963] в первой книге стихотворений образы птиц, звезды и обетованной земли тесно связаны с мотивом стремления к мечте, далекой земле. Так, З.Г. Минц отмечает, что лирический герой «Стихов о Прекрасной Даме» – это человек, живущий на земле, «но всей душой устремленный ввысь, к звездам и к “голосам миров иных”, среди которых ему открывается “высокое” – является

“Ты”...» [Минц 1999: 340]. В творчестве второго тома эти образы соотносятся с разочарованием в мечте (последнее репрезентируется через образ погасшей звезды). К упомянутым образам и обращается Визи. Так, в открывающем сборник стихотворении «Острова» образы островов играют ключевую роль, поскольку они представляют собой обетованную землю. Отличительной особенностью этого стихотворения Визи является мотив стремления ее лирического героя и лирической героини к недостижимой земле:

Но в гавани нашей еще не стоят корабли,
еще человек не построил таких самолетов,
которые нас бы с тобою туда унесли
от будничной прозы окрестной и серой заботы [Vezeу 2005: 106].

Также в «Островах» фигурируют образы золотых птиц как символ мечты [Арустамова, Кондаков 2018: 76] и голубой травы как приметы обетованной земли:

Говорят, что на свете остались еще острова,
которые нам, городским, еще могут сниться,
где высоко растет голубая, густая трава,
и, качаясь на ветках, поют золотые птицы [Vezeу 2005: 106].

А. Блок тоже в своем творчестве обращается к подобным образам, в частности, к образам птиц. Среди этих образов птиц у поэта встречается райская птица Гамаюн («Гамаюн, птица вещая», сборник «Ante Lucem»), золотая птица как символ мечты («В лапах косматых и страшных...», сборник «Разные стихотворения» второй книги), а также поющие соловьи (поэма «Соловьиный сад»). Как мы видим, в целом семантика образов птиц в поэтике Визи сохраняется: они символизируют мечту и выступают приметами обетованной земли.

Обетованная земля фигурирует и в стихотворениях «Ночные поезда», «О луне». Однако у Визи в первом из них ярко выражен трагический мотив невозможности прибытия людей – пассажиров поезда к конечной остановке:

И те, что в них умчались, не найдут
той станции, где отдых и уют,
где тает снег и греет солнце в марте,
и голубым подснежники цветут [Vezeу 2005: 116].

Во втором из названных стихотворений лунное пространство предстает в качестве далекой земли, где человек способен обрести счастье. Можно предположить, что под переездом на луну подразумевается переход в иной мир, или смерть, и вместе с ним – мотив разлуки лирической героини с ее подругой навсегда:

Если ты уедешь на луну,

что же, я тебя не упрекну:
дальние прекрасны берега,
и земля не так уж дорога [Vezeу 2005: 118].

При этом для самой лирической героини оказывается привычнее и дороже не дальняя лунная страна, а земля.

С образом звезды в стихотворении «Улица забытых шагов» связан характерный для второй книги лирики Блока мотив разочарования в мечте. Но если у Блока этот мотив соотносится с упавшей звездой или кометой («Звезда полночная скатилась...», сборник «Ante Lucem», «Твое лицо бледней, чем было...», сборник «Город»), то в лирике Визи третьего сборника – с погасшей звездой:

В городских переулках глухих
разговор человеческий стих,
и ночного, последнего смеха
в подворотни попряталось эхо,
и за крышей погасла звезда,
что уже не взойдет никогда... [Vezeу 2005: 124]

Большая часть стихотворений сборника «Голубая трава», в которых Визи вступает в диалог с Ахматовой, уже была рассмотрена нами ранее [см.: Филимонова 2019], поскольку эти произведения вошли в сборник поэтессы «Стихотворения II». По этой причине обращаться к их анализу здесь мы не будем. Заметим только, что особенности поэтики подобных стихотворений как из второго сборника, так и из первого («Тихий отблеск далекой зари...»), созвучны в большей степени ранней лирике Ахматовой («Вечер», «Четки» и другие сборники 1910–1920-х гг.¹). Из таких черт, отмеченных В.М. Жирмунским, в третьей книге стихов мы находим «разговорность» стихотворений [Жирмунский 1973: 96], «простоту поэтического языка» [Жирмунский 1973: 96], использование фраз, принадлежащих лирической героине, которые имеют функцию обобщающей словесной формулы [Жирмунский 1973: 98], обозначение душевного состояния лирической героини посредством введения различных деталей (деталей внешности, жестов, бытовых предметов, психологических деталей и т.п.) [Жирмунский 1973: 98].

В целом диалог Визи с ранней ахматовской лирикой показан через аллюзии и реминисценции: через образы лирической героини и лирического героя, мотивы прощания, разлуки, сюжеты встречи и расставания лирических героев, любовную тематику и проблематику. Это все характерно для опубликованных ранее в «Стихотворениях II» поэтических текстов Визи (кроме «Нам скорбь великая дана...»),

¹ Здесь и ниже приводятся названия сборников согласно изданию: Ахматова А.А. Собр. соч. : в 6 т. – М. : Эллис Лак, 1998–2002.

вошедших позже в «Голубую траву», а также для некоторых ее других, более поздних стихотворений, включенных в этот сборник.

Среди элементов ранней лирики Ахматовой в стихотворениях Визи, не добавленных в третий сборник из «Стихотворений» и «Стихотворений II», встречается сюжет состоявшейся или несостоявшейся любовной встречи лирической героини и лирического героя, описание бытовой обстановки (бытовые детали), «разговорность» [Жирмунский 1973: 96] этих произведений («Шаги», «Встреча», «Год 1937-й», «Луна над Клермонтом»):

Ты позвал меня попрощаться,
я ответила – «занята»...
Для чего же все еще снятся
та луна и жимолость та? [Vezev 2005: 125]

Ср. у Ахматовой:

Мы прощались, как во сне,
Я сказала: «Жду».
Он, смеясь, ответил мне:
«Встретимся в аду» [Ахматова 2000: 37].

Мы не знаем, была ли знакома М. Визи с творчеством поздней А. Ахматовой (сборники «Тростник» (1940), «Нечет» (1946), «Бег времени» (1962, 1963)). Однако мы можем предположить, что Визи в третьем сборнике вступает в диалог посредством реминисценций не только с ранней, но и с поздней поэзией Ахматовой, которая представляет собой, по В.М. Жирмунскому, «лирическую рефлексию на темы морально-дидактические и гражданские в широком смысле» [Жирмунский 1973: 115].

Если говорить о традициях поздней лирики Ахматовой, то Визи, как и Ахматова («Тот город, мной любимый с детства...», «Подвал памяти», сборник «Тростник» (позднее – сборники «Нечет» и «Бег времени»), «Из Ленинградских элегий», сборник «Нечет», «Поэма без героя»), обращается к темам судьбы своего поколения, памяти и эмиграции, к связанным с ними мотивам печали, потерянности, одиночества («Вот бредем пустым суходолом...», «Ноктюрн 2», «Попутчики», «Как страшно одиноки мы на свете!...»). Очевидно, что Визи, в отличие от Ахматовой, при этом делает особый акцент на судьбе эмигрантов:

Потерялись. Дорогу ищем.
А сердце полно тоской,
бедней, чем голодный нищий
на площади городской [Vezev 2005: 112].

Нам суждено глухое бездорожье
и иногда бессильная печаль
глядеть в окошка узкое острожье

на реки, убегающие в даль [Vezey 2005: 125].

Ср. у Ахматовой:

А веселое слово – дóма –
 Никому теперь не знакомо.
 Все в чужое глядят окно.
 Кто в Ташкенте, а кто в Нью-Йорке,
 И изгнания воздух горький –
 Как отравленное вино [Ахматова 1998: 201–202].

Вместе с этим лирическая героиня Визи обращается, как и Ахматова в поздней лирике («Мартовская элегия», сборник «Бег времени»), к сюжету о прошлом, которое в настоящее время сохранилось только в воспоминаниях лирической героини и в памяти неизвестных людей («Падал снег», «Дача в Куоккала»). У Визи трагическое начало усиливается посредством включения в стихотворения мотивов завывания, плача, покинутости, одиночества:

Только в глухом углу,
 где кто-то еще не забыл,
 какой-то голос завыл,
 где-то отчаянно плакали –
 по другу ли? По теплу?
 Но кто это был –
 ребенок?
 больной ли?
 собака ли? [Vezey 2005: 123]

Ср. у Ахматовой:

И казалось, что после конца
 Никогда ничего не бывает...
 Кто же бродит опять у крыльца
 И по имени нас окликает?
 Кто приник к ледяному стеклу
 И рукою, как веткою, машет?..
 А в ответ в паутином углу
 Зайчик солнечный в зеркале пляшет [Ахматова 2000: 323].

Таким образом, на поэтику третьего сборника М. Визи «Голубая трава» оказало влияние творчество А. Блока и А. Ахматовой, что позволяет говорить о соединении в творчестве поэтессы традиций символизма и акмеизма. В стихотворениях этого сборника фигурируют элементы раннего и позднего творчества Ахматовой, а если говорить о блоковском влиянии, то Визи вступает в диалог с творчеством поэта посредством использования образов и мотивов, характерных для первой и второй книг Блока. Мы можем проследить эволюцию соотношения блоковских и ахматовских элементов в творчестве Визи. Она заключается в том, что при переходе от двух более ранних книг стихов к

заключительному сборнику все большую роль в поэтическом мире Визи начинает играть ахматовская поэтика, а блоковская, наоборот, ослабевает.

Список литературы

Арустамова А.А., Кондаков Б.В. Традиции символизма в цветописи М. Визи // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 75–82.

Ахматова А.А. Собр. соч. : в 6 т. Т. 3. – М. : Эллис Лак, 1998. – 768 с.

Ахматова А.А. Собр. соч. : в 6 т. Т. 4. – М. : Эллис Лак, 2000. – 704 с.

Блок А.А. Собр. соч. : в 8 т. – М. ; Л. : Гос. изд-во худож. лит., 1960–1963.

Жирмунский В.М. Творчество Анны Ахматовой. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1973. – 184 с.

Минц З.Г. Символ у Александра Блока // Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. – СПб., 1999. – С. 334–361.

Филимонова В.А. Ахматовские традиции в поэзии М. Визи (на материале сборника «Стихотворения II») // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей VIII Междунар. науч. конф. молодых ученых (8 февраля 2019 г.). – Ч. 2 : Современные проблемы изучения истории и теории литературы. – Екатеринбург, 2019. – С. 12–18.

Vezey M. A Moongate in My Wall: collected poetry of Mary Custis Vezey. – New York : Peter Lang Publishing, 2005. – 355 p.

TRADITIONS OF THE SILVER AGE IN MARY VEZEY'S BOOK OF POEMS "BLUE GRASS"

The paper considers Vezey's third book of poems "Blue Grass" in the context of the Silver Age traditions (Blok, Akhmatova). Compared to the previous ones this collection is more diverse and includes both early and late poetess's poems. The symbolist images and motives (images of "The Promised Land", star, golden birds, blue stones; motives of striving for the distant land, of disappointment in the dream) are less common in contrast to other Vezey's books. The Akmatova's poetic elements have the most influence on the poems. Those are the features of the lyrical hero and the lyrical heroine's image, psychologism, motives of farewell, parting, sadness, despair, plots of a love meeting the lyrical heroine with the lyrical hero etc.). As far as Vezey's individual features are concerned, her final book focused on the themes of memory, on the tragic motives of loneliness, feeling of loss, disappointment, longing, and on the phenomenon of emigration.

Key words: Mary Vezey; Akhmatova; Blok; literary traditions; poetry of the first wave of the Russian emigration; Russian poetry; symbolism; akmeism.

УДК 82-2

ОППОЗИЦИЯ ДВИЖЕНИЯ И НЕПОДВИЖНОСТИ В ПЬЕСАХ М.А. БУЛГАКОВА «БЕГ» И «ДНИ ТУРБИНЫХ»

П.В. Козлова

Научный руководитель: А.А. Мусеева,

кандидат филологических наук, доцент (ПГНИУ)

В данной статье анализируется оппозиция движения и неподвижности в пьесах Михаила Булгакова «Бег» и «Дни Турбиных», а также общие для обоих произведений